

Дом там, где больно

Гарри взмыл в воздух, регулируя угол полета вверх, чтобы очистить атмосферу к тому времени, когда он пролетит над северными берегами Антарктиды. В течение нескольких секунд он стабильно летел со скоростью 150 миль в час, максимальной скоростью его Молнии, прежде чем резко разогнаться до 750 миль в час, чуть ниже скорости звука, пока не достиг границы атмосферы. Теперь он мог путешествовать так быстро, как хотел, не беспокоясь о потенциальном ущербе для окружающей среды из-за звуковых ударов и обратной волны.

Разогнавшись до гиперзвуковой скорости, едва превысив 5 Маха, Гарри взглянул на планету под собой с чувством волнения и воодушевления. Он летел своим ходом! Не с метлой или гиппогрифом под собой, а сам! Конечно, он практиковался в полетах вокруг Крепости и окружающих ее гор, но всегда делал это под бдительным оком Кларка. Теперь он мог летать так быстро, как хотел, и ничто его не удерживало!

Это было то, что Гарри жаждал попробовать с тех пор, как получил контроль над этой способностью. Он хотел оторваться, посмотреть, как быстро он сможет двигаться, прежде чем вернуться к Дурслям и снова притвориться кротким и кротким Гарри Поттером. Глядя на изгиб Земли под собой, Гарри наугад выбрал звезду и направился к ней.

Он чувствовал, что ускоряется, но без воздуха, проходящего мимо него, было трудно оценить, насколько быстро он ехал. Звезды, находящиеся в световых годах от него, не изменили перспективу, когда он летел к ним. Через минуту или около того он замедлил движение, казалось, остановился и посмотрел вниз, чтобы увидеть, как далеко на север он продвинулся.

Земля исчезла.

Вот дерьмо, подумал Гарри, медленно поворачиваясь и оглядываясь в поисках планеты. Как быстро я ехал? Солнце он нашел без особых проблем — оно по-прежнему оставалось самой большой звездой в его поле зрения, видимой скорее как диск, чем как точка. Но Земля... Как я мог потерять целую чертову планету? Гарри ругал себя. Ему хотелось порывисто вздохнуть, но он вспомнил, что находится в космическом вакууме, и затаил дыхание. Не то чтобы он чувствовал недостаток кислорода, но Кларк посоветовал ему сделать глубокий вдох и задержать дыхание, находясь вне атмосферы.

Наконец, в голову пришел план найти Землю. Начав с огней, ближайших к солнцу с его точки зрения, Гарри использовал свое улучшенное зрение, чтобы увеличить каждый из них по очереди. В конце концов, он знал, он наткнется — вот! Одна из светящихся точек превратилась в сине-зеленый полумесяц, отражающий солнечный свет ближайшей луны, показывая ему остальную часть Земли в тени. Теперь ему просто нужно было двигаться к ней, удерживая скорость от превышения скорости, чтобы снова не промахнуться. Через несколько минут он снова завис над Землей, всего в нескольких сотнях миль над ее поверхностью. Двигаясь по дуге, он приблизился к Великобритании, пока не оказался прямо над ней, а затем позволил себе начать спуск к поверхности. Немного обескураженный своим опытом, он все еще улыбался тому, как быстро и далеко он пролетел за этот минутный всплеск скорости. очень

интересные несколько дней у Дурслей!

В Суррее, где находился Литтл Уингинг, близились сумерки, и, спускаясь, Гарри внимательно следил за ориентирами, которые подскажут ему, когда он находится над городом, а затем проследил дороги до своего района. С высоты в несколько тысяч футов он обнаружил игровой парк, расположенный примерно в полумиле от дома номер четыре по Тисовой улице. Именно там он планировал приземлиться, предполагая, что парк пуст. Он не видел никого вокруг, ни на качелях, ни слоняющихся у входа; парк был излюбленным местом для отдыха Дадли и его банды, ожидая, чтобы устроить засаду на маленьких детей или случайно испортить там качели. Вместо того, чтобы рисковать тем, что кто-то увидит, как он медленно плывет вниз, Гарри планировал падать быстро, подтягиваясь в последний момент для мягкой посадки. Это почти сработало.

Гарри ударился о землю сильнее, чем собирался — его ноги увязли в грязи ниже щиколоток. Немного раздраженный своей неточностью, он высвободил ноги и огляделся. Казалось, никто не слышал громкого удара: посадка была сделана. Гарри небрежно подошел к перилам на западной стороне парка и «притворился», что перепрыгнул через ворота (на самом деле, он позволил своей летной силе поднять себя, что напоминало прыжок с прыжком), затем пошел на юг по Магнолия-роуд к ее пересечению с Магнолией Полумесяца. Он не особенно торопился; ему нужно время, чтобы репетировать, что он собирается сказать своим дяде Вернону и тете Петунии, когда они спросят его о том, где он был. Это будет трудная часть этого возвращения домой, тем более что он ожидал, что Вернон будет долго кричать на него, прежде чем отправить его в свою комнату. Все пошло бы намного ровнее, подумал Гарри, если бы его просто отправили в его комнату без комментариев.

— Эй, Поттер! — раздался голос сзади и справа от него, и Гарри вздрогнул, злясь на себя за то, что не был более осторожен. Голос принадлежал Пирсу Полкиссу, лучшему другу Дадли и члену его банды номер два после самого Дадли. Гарри остановился и обернулся, увидев Полкисса с двумя другими членами банды, Деннисом и Гордоном. Трио, по-видимому, стояло между двумя домами с неизвестными целями, пока они не заметили проходящего мимо Гарри. "Что ты делаешь так поздно?" — спросил его Полкисс, а два других мальчика ухмыльнулись, предвкушая то веселье, которое они намеревались развлечь.

Обычно в этот момент Гарри бросался бежать, либо возвращаясь на четвертое место, пока Полкисс не поймал его (он был самым быстрым в группе, именно его Гарри должен был обойти, чтобы вырваться из их лап), либо начинал сбиваться и бежать. банды избивала его, пока они не решили его отпустить. В последнее время этого не случалось, главным образом потому, что Дадли теперь боялся Гарри и той «вещи», которую он носил (своей палочки), хотя никто из других мальчиков не знал, что Гарри был волшебником. И теперь, хотя они и не знали об этом, у них было еще больше причин оставить Гарри в покое. «Просто иду домой», — ответил он, стараясь не давать им повода для драки, хотя он прекрасно знал, что ни у одного из друзей Дадли не было повода придирается к нему — именно это они и делали. "Где Большой Ди?" Гарри спросил,

Пирс ответил не сразу. Трое мальчиков уже окружили Гарри, и Пирс ухмылялся ему, как Чеширский кот. — Дадли сказал, что ты пропал. Пропадал пару недель. Так, где ты был, Поттер? Ходил навещать своего парня, Седрика?

Кларк предостерег его от драки с людьми нормальной силы, особенно когда ты зол или расстроен. В таких ситуациях было легко неправильно оценить свою силу, пока у вас не было достаточно практики в использовании нужного количества силы. Помня об этом, Гарри вообще избегал использования кулаков, предпочитая просто двигаться с повышенной скоростью, сбивая Денниса и Гордона с ног порывами сверх дыхания, затем уворачиваясь от сокрушительного удара Пирса и шагая позади него, чтобы повторить дыхательный маневр. когда Пирс восстановил равновесие. В результате трое противников лежали в грязи, а Гарри не наносил ударов.

К сожалению, это также вызвало всплеск адреналина, как раз тогда, когда ему нужно было не быть агрессивным — когда он собирался снова увидеть своих тетю и дядю после двухнедельного отсутствия на Тисовой улице дома номер четыре. Гарри направился к улице, где располагался дом Дурслей, сделал медленный, успокаивающий вдох, затем прошел по дорожке и позвонил в дверь.

Но почти через минуту никто не подошел к двери. Гарри задействовал свое зрение и слух, чтобы узнать, что происходит. Двери и стены дома стали почти полностью прозрачными под его взглядом. Он нашел Вернона в гостиной, дремлющим перед телевизором. Тетка, как всегда после ужина, устраивала на кухне первую из нескольких обязательных уборок; и, наконец, Дадли был в своей спальне и играл в видеоигру на своем телевизоре. Либо никто из них не слышал звонка в дверь, либо предположил, что на звонок отвечает кто-то другой. Гарри снова нажал на звонок и тоже постучал в дверь.

От внезапного удара Вернон резко проснулся. "Петуния!" он назвал. "Дверь!"

"Я убираю!" — крикнула она из кухни. — Пусть Дадли ответит!

"Дадли!" — взревел Вернон. "Открой дверь, СЕЙЧАС!"

Гарри ухмыльнулся, когда наверху Дадли фыркнул и бросил управление игрой, тяжело перекатился на ноги и медленно затопал вниз по ступенькам, бормоча о том, что теперь, когда Гарри ушел, с ним обращаются как с рабом. Он рывком открыл дверь, раздраженно выкрикивая: «Что...?» прежде чем понял, кто стоит на передней ступеньке. Гарри почти захотелось рассмеяться, когда он увидел узнавание, а затем удивление, быстро сменившееся опасением и страхом на лице своего кузена.

— Привет, Большой Ди, — весело сказал Гарри. — Как продвигается эта диета? Он немного помолчал, а затем добавил: «Полагаю, не очень хорошо».

"Ты!" Дадли зарычал, почти как обвинение. — Где, черт возьми, ты был?

"Вы пропустили меня?" Гарри усмехнулся.

— Дадли! Кто у двери? — крикнул Вернон из гостиной.

"Это Гарри!" - крикнул в ответ Дадли.

"Что?" и из гостиной, и из кухни донесся визг, и через несколько секунд все трое Дурслей появились перед Гарри у входной двери. — Где, черт возьми, ты был, мальчик? — спросил Вернон.

— Вон, — просто сказал Гарри.

"Где?" — спросила Петунья, ее голос был настолько близок к крику, насколько это было возможно, но при этом звучал достаточно тихо, чтобы соседи ее не услышали.

— Только что, — повторил Гарри, не желая давать им никакой информации о том, что он делал.

— Ну, иди внутрь, он... — Вернон схватил Гарри за плечо и попытался втянуть внутрь, но Гарри не шелохнулся. — Ургх, какого черта ты делаешь, мальчик? Не в силах пошевелить Гарри, Вернон, наконец, отпустил его плечо и уставился на него.

Как только дядя отпустил его, Гарри вошел в дом и прошел мимо них к лестнице, ведущей наверх. Он остановился на нижней ступеньке, повернулся к ним и заговорил. «Последние пару недель мне нужно было кое о чем позаботиться, и, честно говоря, я не думал, что тебя действительно волнует, где я и что со мной происходит».

— Ты прав, мальчик! — грубо сказал Вернон. — Насколько я понимаю, ты мог бы просто остаться там, где был! Он потянулся к столику с лампой, стоявшему рядом с лестницей, и взял небольшой пергаментный конверт. "И я говорю вам это в последний раз - пусть больше чертовы совы не налетают в наш дом!" Он потряс конвертом перед лицом Гарри, а затем бросил его себе под ноги. — Ты слышишь меня, мальчик?

Гарри посмотрел на конверт, лишь слегка удивившись. Он узнал почерк профессора Дамблдора. "Когда это пришло?" он спросил.

«Это было сегодня раньше», — ответила Петунья с отвращением в голосе при мысли об ужасном звере, который пролетел через ее кухонное окно, бросил конверт на кухонный стол и снова вылетел без паузы. «Мне потребовался целый час, чтобы снова убрать кухню после этого!»

"Что это говорит?" — спросил Вернон. "Мы не могли открыть его!"

— Ты пытался это прочитать? — сказал Гарри одновременно раздраженно и весело. Он протянул руку и взял конверт, изучая его. По краям конверта были царапины и заломы, как будто кто-то пытался его вскрыть или разорвать. — Ты не боялся, что это проклянет тебя или что-то в этом роде?

Вернон осторожно взглянул на конверт, как будто эта мысль не пришла ему в голову. — Ба, — фыркнул он, отмечая это как неважное. «Я не знаю, что ваши друзья-уродцы могли сказать вам такое, что нам было бы наплевать!»

— Хорошо, — сказал Гарри, поворачиваясь, чтобы подняться наверх. — Потому что там, вероятно, сказано, что профессор Дамблдор будет к вечеру пятницы...

"Какая?" И Вернон, и Петунья выглядели сначала испуганными, а затем настороженными. "Почему этот старый простофиля идет сюда?" Вернон вспыхнул.

— Отвезти меня в дом моего друга Рона, в Нору, на остаток лета. Так что тебе не придется долго меня терпеть, — объяснил Гарри.

«Ему лучше быть здесь до обеда, вот и все, что я могу сказать», — пригрозил Вернон, грозя Гарри мясистым пальцем. «Нет смысла кормить тебя, если ты не будешь заниматься своими делами в ту ночь!»

Гарри, уже просмотрев письмо, просматривая пергаментный конверт, сказал застенчивым тоном: «Его не будет до одиннадцати вечера, так что я займусь своими делами на сегодня».

— Откуда ты знаешь, что он будет к тому времени? — спросила Петунья. — Ты еще даже не взглянул на письмо!

— Магия, — сказал ей Гарри. Без дальнейших возражений он поднялся в свою комнату. Однако когда он добрался до своей двери, Гарри обнаружил, что она все еще магически заперта. Быстрый взгляд через дверь сказал ему, что окно в его комнату все еще было открыто — он мог бы влететь туда, хотя ему нужно было бы сделать это достаточно быстро, чтобы его не заметили, и он рисковал бы повредить комнату, если бы его не заметили. не точен в своих движениях. Однако после секундного размышления Гарри нашел более простое решение: петли его двери были снаружи, так что Вернон мог снять дверь в случае необходимости. Гарри просто потянулся, снимая два шарнирных штифта; затем тяга с немного увеличенной силой легко сняла дверь с рамы. Затем он заменил штифты, оставив дверь открытой. Придется оставить его так, слегка приоткрытым, пока он не уйдет в Нору, но он сомневался, что Дурсли сильно его побеспокоят между тем и сейчас. Он оторвал ноги от пола, позволив своей силе полета парить над кроватью, где он скрестил ноги под собой и уселся на покрывало. Интересно, как сейчас дела у Кларка? — подумал Гарри, глядя в окно на сгущающиеся сумерки.

Кларк, имея гораздо больше опыта в использовании своих способностей, чем Гарри, провел всего несколько секунд, мчась на север, пока не оказался над пшеничными угодьями Канзаса. В центральной части Соединенных Штатов была середина дня, и Кларк оставался ниже уровня радара, двигаясь невидимо быстро, пока не оказался прямо над фермой Кентов, а затем замедлился, чтобы легко приземлиться за сараем, вне поля зрения дома.

Он оставил сменную обычную одежду на стропилах сарая на тот случай, если перед входом в дом ему может понадобится гражданская одежда. Его мать сразу узнала бы его, даже в костюме, но возвращение домой вызвало у Кларка непреодолимое желание снова принять свою человеческую сторону, чего он не мог сделать, исследуя руины Криптона. Сняв костюм, он надел фланелевую рубашку, синие джинсы и рабочие ботинки, как делал много раз в юности, наслаждаясь ощущением нормальности, которое они ему давали.

Он взглянул на дом, проверяя, не посещает ли кто-нибудь Марту Кент. Он видел, что она была одна, хотя и заметил собаку, отдыхающую на собачьей лежанке на кухне и наблюдающую, как она раскатывает корку для пирога. Кларк улыбнулся; он определенно хорошо рассчитал время своего прихода — она готовила яблочный пирог!

Он тихо пошел к задней двери дома, где располагалась кухня, но не успел он пройти и половины пути от амбара до дома, как Марта взглянула в окно и, увидев, что он идет, подбежала к двери и бросил его открытым. "Кларк!" — позвала она голосом, полным эмоций, и протянула к нему руку. Кларк пробежал последние несколько ярдов, осторожно подхватив ее. "О, мой мальчик!" — воскликнула она, крепко обнимая его. "Вы вернулись!" Кларк кивнул, вдыхая ее запах — запах выпечки и свежих фруктов, прикосновение духов, которые нравились его отцу и которыми она все еще пользовалась; слишком давно он ее не видел. Это также немного охладило его, когда он понял, что она могла умереть в любой момент за последние пять лет, пока его не было.

Когда она отпустила его, Кларк обнаружил, что она смотрит ему в глаза с материнской заботой. "Когда вы вернулись?" она спросила. "Прямо сейчас?"

Кларк покачал головой. — Я вернулся несколько дней назад, — сказал он ей. «Мне нужно было обезопасить корабль, на котором я вернулся». Он немного колебался, а затем продолжил: «У меня тоже была... небольшая проблема, когда я вернулся. К кораблю прилип кусок криптонита, он ослабил меня, как только я вошел в солнечную систему, и чуть не убил меня, когда я пытался покинуть корабль».

"О, нет!" — воскликнула Марта. — Как ты от него избавился?

«Ну, — признался Кларк, немного застенчиво улыбаясь, — мне немного помогли». Он рассказал ей, как, когда его силы вернулись, когда он попал под влияние желтого солнца Земли, он понял, что стал слабее, чем обычно, и догадался, что где-то на корпусе корабля есть криптонит. Чего он не учел, так это того, что он находился прямо над выходным люком с его корабля — когда он начал вылезать, его обстреляло к-излучением, что еще больше ослабило его и заставило рухнуть. Он пытался уползти, но земля вокруг корабля была грязной и слишком крутой, чтобы он мог выбраться, пока не появился молодой человек по имени Гарри Поттер и не спас его.

— Тебя спас мальчик? — сказала Марта, когда Кларк описал ей своего благодетеля. Она лукаво улыбнулась. «Он, должно быть, был очень удивлен, обнаружив, что спасает Супермена, не так ли?»

«Удивительно, — вспоминал Кларк, — сначала он, казалось, вообще не узнал меня. Мой костюм был довольно грязным в тот момент — и он был покрыт грязью и пылью от путешествия». Он вздохнул. «Я действительно должен был проверить корабль на наличие предметов первой необходимости, таких как душевая кабина, прежде чем отправиться на поиски Криптона!»

— Ты не принимал душ пять лет? — спросила Марта, потрясенная. — Боже мой, Кларк!

«Я убирался в Крепости, мама», — заверил он ее. — И я... — он на мгновение замялся, — я тоже показал Крепость Гарри.

"А ты?" — сказала его мать, начиная задаваться вопросом, какие отношения у Кларка сложились с этим Гарри Поттером. «Вы знаете, какие проблемы возникли в прошлый раз, когда люди узнали, где находится ваша Крепость».

«Ну, что-то случилось, когда Гарри спас меня, мама», — объяснил Кларк. «Что-то очень странное». Он вкратце описал аварию с криптонитом и молнией и то, как это, казалось, передало часть его сил Гарри. Марта слушала с растущим беспокойством.

— Как он с ними справился? — спросила она. Она провела руками по рукам и груди Кларка. «Как ты справляешься с этим, Кларк? Ты чувствуешь себя слабее?»

— Я в порядке, — ответил Кларк. «Я измерил свою нынешнюю силу, это примерно три четверти того, что у меня было раньше. Как ни странно, сила Гарри составляет примерно половину моей первоначальной силы, а не одну четвертую. К тому же, некоторые силы Гарри были перекачаны и в меня».

— Силы Гарри? Марта была заинтригована этим откровением. — Ты ничего о них не упоминал раньше! Какие силы есть у Гарри?

«Он волшебник», — сказал ей Кларк. «Он обладает магическими способностями». Он продолжал описывать то небольшое, что получил от Гарри о волшебном мире: это было общество, скрытое от мира в целом, но разбросанное по всему миру, от Дальнего Востока до Америки. Гарри жил в Британии, где корабль Кларка впервые вошел в атмосферу, и он, казалось, делал многие вещи, которыми были известны волшебники: он летал на метле, чтобы догнать корабль, и использовал волшебную палочку, чтобы бросить заклинания. Судя по тому, что сказал ему Гарри, среди людей жили тысячи волшебников; он даже встретил другого волшебника, директора Гарри, в школе, которую посещал Гарри, на севере Великобритании.

"Это потрясающе, Кларк!" его мать была очарована, услышав о целом обществе, скрывающемся от нормальных людей, даже когда они жили среди них. «Честно говоря, я волновался, когда ты начал выходить в образе Супермена — казалось, что люди сразу узнают тебя. Но этого не произошло».

«По большей части нет, — согласился Кларк. «Но Лоис несколько раз заподозрила...»

— Лоис, — повторила его мать. Она посмотрела на него материнским взглядом. — Ты уже говорил с ней, Кларк?

Кларк выглядел удивленным. «Мама, я только что вернулся после пяти лет в другой звездной системе!» Он обнял ее. «Я думал, что сначала приду посмотреть на свою любимую девушку».

"Эх ты -!" она улыбнулась его словам, честным, как она знала, что они были. Но выражение ее лица быстро снова стало серьезным. — Она помнит, кто ты?..

— Нет, — решительно сказал Кларк. «После проблемы с генералом Зодом и другими преступниками Фантомной зоны я понял, что опасность для нее была слишком велика, чтобы я мог продолжать быть с ней. Я... удалил ее память о том, что я Кларк, с помощью супергипноза. Примерно в это же время я увидел объявление о том, что, по мнению ученых, Криптон обнаружен, и быстро приготовился к отъезду. Перри дал мне длительный отпуск». Кларк слегка пожал плечами. «Ну, он почти сказал, что посмотрит, найдется ли для меня работа, когда я вернусь», — улыбнулся он, касаясь материнской щеки. «Потом я пришел, попрощался с тобой и пошел искать Криптон. И вот, я вернулся». Он вздохнул. «И все, ну, опять сложно».

Марта вопросительно посмотрела на него. — Ты попрощался с Лоис перед отъездом, не так ли? — медленно спросила она.

Кларк откашлялся, снова застенчиво выглядя, и не ответил ей. — О, Кларк, — грустно сказала она, качая головой. "Почему бы и нет? Ты не мог бы встретиться с ней лицом к лицу?"

Кларк какое-то время не отвечал. Он отвернулся, словно погрузившись в свои мысли. Наконец, он оглянулся на нее. "Я не знаю, Мать," ответил он. «Думаю, я просто не знал, что ей сказать. Хотя она не помнит, кто я такой, она... она все еще любит Супермена».

— И ты все еще любишь ее, — тихо добавила Марта. Это был не столько вопрос, сколько комментарий. Через мгновение Кларк медленно кивнул.

Марта подошла ближе и снова обняла его, наслаждаясь тем, что он снова рядом с ним, и материнскими чувствами, которые он вызывал в ней. — Все будет хорошо, сынок, — тихо прошептала она. Она держала его на расстоянии вытянутой руки, ее глаза смотрели ему в глаза. — Итак, что ты собираешься делать теперь, когда ты вернулся?

Кларк тепло улыбнулся ей. «На какое-то время — надеюсь, ничего», — сказал он. «Я думал, что останусь с тобой на несколько дней, верну свои «земные ноги» и сделаю для тебя кое-что по дому». Он глубоко вздохнул. «Особенно, если сегодня на десерт у нас будет яблочный пирог», усмехнулся он.

Она ухмыльнулась. «Ну, это для Ланы и ее сына Рикки». Увидев удивленный взгляд Кларка, добавила она. «Они вернулись в Смоллвиль пару лет назад — она работала секретарем в фирме в Конкордии, и по выходным они с Рикки помогают мне с некоторыми делами на ферме. Иногда Рикки остается здесь днем, когда ей нужна няня. Он славный мальчик, — ласково улыбнулась она, думая о нем. «Жаль, что между Ланой и ее бывшим ничего не вышло — Рикки нужен отец», — продолжила она, бросив на Кларка взгляд, который он не мог сдержать, но чувствовал, что он не совсем бесхитростный.

«Ну, — сказал Кларк, полный решимости не попасться на удочку, — я с нетерпением жду встречи с ней когда-нибудь снова и встречи с Рикки, если я еще буду рядом...»

«О, они будут здесь в эти выходные», — радостно сказала Марта, возвращаясь, чтобы продолжить делать яблочный пирог. «Я не мог ожидать, что ты вернешься, Кларк».

Кларк криво усмехнулся. — Я постараюсь не мешать, мама.

— О, не глупи, — сказала она, грозя ему пальцем. «Конечно, всегда пожалуйста, дорогая — ты знаешь это! Я уверен, что вы с Ланой отлично проведете время, вспоминая свои дни в школе Смоллвилля. И вы можете оставаться там столько, сколько захотите».

Кларк подошел и чмокнул ее в щеку. "Спасибо, мама." Он кивнул в сторону амбара. «Я пойду кое-что проверю, посмотрю, что нужно починить. Позовешь меня, когда ужин будет готов?»

Она улыбнулась и кивнула, наблюдая, как Кларк возвращается к сараю. Внутренне она была очень благодарна за то, что ей позволили прожить достаточно долго, чтобы увидеть его возвращение на Землю. Хорошо, что Кларк снова вернулся домой.

=000=

К вечеру пятницы Гарри обнаружил, что ему настолько скучно, насколько это возможно для пятнадцатилетнего мальчика с вновь обретенными сверхспособностями — что, учитывая, что он не собирался обсуждать их или что-либо еще о своей жизни до этого момента (что он чувствовал себя довольно отстойно, учитывая все обстоятельства, учитывая, что он жил с родственниками, которые его ненавидели, и что самый близкий человек, который был у него настоящим членом семьи, был убит несколько недель назад), оставил Гарри почти ничего, кроме сидеть в его комнате за его столом и хандрить.

Его комната была почти такой же, как он оставил ее, когда уезжал в прошлом году, когда члены Ордена Феникса пришли забрать его, пока Дурслей не было дома — из-за уловки, которую придумала Нимфадора Тонкс, приглашая их несуществующий ужин в честь Всеанглийского конкурса лучших ухоженных пригородных лужаек. Гарри ухмыльнулся при этом воспоминании, задаваясь вопросом, что из этого вышло, поскольку, когда они добрались до места, где он якобы проводился, такого ужина не было бы.

В дверь его комнаты постучали, и Гарри обернулся, удивившись, увидев, что Дадли стоит там и с опаской смотрит на него. "Какая?" — спросил он, задаваясь вопросом, чего хочет его кузен. Они не разговаривали с тех пор, как Гарри вернулся домой три дня назад.

— Эй, — пробормотал Дадли. Он оглянулся через плечо, словно проверяя, где находятся Вернон и Петунья; Гарри, с его улучшенным зрением и слухом, знал, что они оба смотрят шоу по телевизору. «Я слышал, что вы видели парней на днях», сказал Дадли.

— Ага, — сказал Гарри ровным голосом. «Они как бы «приветствовали» меня обратно в Литтл-Вингинг», — сказал он сардоническим тоном.

— Да, ну... — Дадли покачал головой, выглядя несчастным. — Я сказал им, что теперь они должны уволить тебя.

"Ты сделал?" Гарри был немного удивлен, услышав это. "Почему?"

Дадли казался удивленным вопросом Гарри так же, как Гарри своим. — Ну... — он нахмурился, словно пытаясь понять, почему Гарри задал этот вопрос. — Ты... ты спас мне жизнь, помнишь?

"Ой." Теперь Гарри понял, что имел в виду Дадли — он имел в виду двух дементоров, напавших на них прошлым летом. Это был последний раз, когда он разговаривал с Дадли за долгое время, пока они не вернулись домой с Кингс-Кросс несколько недель назад. — Да ну, они бы тебя не убили — просто высосали бы твою душу.

— Что бы они ни сделали, — серьезно сказал Дадли, — я рад, что вы удержали их от этого.

— Нет проблем, — сказал Гарри, слегка улыбнувшись своему кузену. «И спасибо, что сказал своим друзьям не беспокоить меня, хотя я, вероятно, не увижу их снова этим летом — я уезжаю сегодня вечером, чтобы навестить своих друзей до конца лета».

— Ну, может быть, но... — Дадли снова выглянул из-за двери спальни Гарри, как будто опасаясь, что кто-то может его подслушать. Он повернулся, говоря приглушенным тоном. «Папа сказал, что собирается дать вашему учителю или тому, кто придет за вами, как следует поговорить, чтобы привести его в порядок».

"О, он?" — спросил Гарри, втайне забавляясь мыслью о том, что Вернон Дурсль будет читать лекции Альбусу Дамблдору. «На это должно быть интересно посмотреть».

Дадли с тревогой смотрел на Гарри. — Он... он ничего не сделает... плохого, он... этот твой учитель? — спросил он с настоящей тревогой в голосе. «Папа может быть немного... ну, чересчур восторженным, когда на что-то жалуется».

— Разве я не знаю, — пробормотал Гарри себе под нос. Но Дадли он сказал только: «Не

беспокойтесь об этом. Профессор Дамблдор не позволит дяде Вернону спровоцировать его на драку или что-то в этом роде. Он не любит драться».

— Хотел бы я сказать то же самое о папе, — ответил Дадли и вернулся в свою комнату, снова оставив Гарри одного.

Гарри проверил будильник на своем столе, старый заводной механизм, который он починил год назад; было только семь тридцать, более чем за три часа до прибытия Дамблдора. Он взглянул на письмо от директора, еще раз прочитав слова, которые он уже просмотрел уже не меньше дюжины раз.

Дорогой Гарри,

Как я упоминал во время нашего последнего разговора, я прибуду в дом номер четыре по Тисовой улице в ближайшую пятницу в одиннадцать часов вечера, чтобы сопроводить вас в Нору, куда вас пригласили провести остаток школьных каникул.

Кроме того, как я уже говорил, если вы согласны, я также буду рад вашей помощи в деле, которым я планирую заняться по пути в Нору. Я объясню более подробно, когда увижу вас снова.

Кроме того, я с нетерпением жду новой встречи с вашим другом Кларком и надеюсь, что с ним все в порядке. Пожалуйста, пришлите свой ответ с помощью этой совы. Надеюсь увидеть вас в эту пятницу.

Я, искренне ваш,

Альбус Дамблдор

Гарри, конечно же, отправил свое «да» с совой; теперь ему просто оставалось ждать то, что, вероятно, казалось бесконечным, хотя до одиннадцати вечера оставалось немногим больше трех часов. Не так ли хочется, чтобы к дому приходил директор.

Не то чтобы Вернон мог что-то сделать с Альбусом Дамблдором, подумал Гарри. Скорее, он планировал вообще что-то сказать директору, учитывая, что Вернон ненавидел саму идею магии. Любой, кто практиковал это, как профессор Дамблдор или даже сам Гарри, автоматически оказывался на стороне Вернона. Гарри уже начал жалеть, что никогда не упомянул, что профессор приедет забрать его.

Гарри смотрел в окно, думая, что он может сделать, чтобы его дядя и профессор Дамблдор не встретились. Начали формироваться образы Вернона, ведущего себя бестактно, неотесанно или откровенно грубо по отношению к профессору, который, скорее всего, ничего не сделает, чтобы остановить его — в отличие от Хагрида, который очень быстро положил конец резким

словам Вернона в адрес Дамблдора, произнеся заклинание, которое дал Дадли хвост свиньи (хотя Хагрид сказал ему потом, что собирался вообще превратить Дадли в свинью)! Гарри слегка покачал головой, прогоняя образы из головы — профессор Дамблдор не позволит кому-то вроде Вернона Дурсля проникнуть ему под кожу! Он закрыл глаза, думая о мерцающих голубых глазах профессора и легкой улыбке, которая полностью обезоружила бы его буйного, задиристого дядюшку. А если нет — ну, Гарри знал,

Внезапный звонок в дверь встряхнул Гарри, и он резко выпрямился, поняв, что задремал. Как я мог уснуть? Гарри задумался. Но это случилось — он услышал низкий голос профессора у входной двери. Быстрый взгляд его дополненного рентгеновским зрением показал Дамблдора, стоящего на крыльце и улыбающегося хмурому Вернону Дурслю, который выглядел готовым отказать ему во входе.

— Добрый вечер, — услышал он слова профессора. — Вы, должно быть, мистер Дурсль. Полагаю, Гарри сказал вам, что я приду за ним?

— Да, — хрипло ответил Гарри. "Но теперь послушайте, я не хочу показаться грубым..."

Гарри вскочил со своего места, бросился в коридор наверху и был почти у подножия лестницы, когда понял, что движется на суперскорости. Он остановился на лестничной площадке, хотя порыв смещенного воздуха пронесся по коридору, когда профессор Дамблдор сказал: «И все же, к сожалению, случайная грубость случается тревожно часто, к сожалению», завершая предложение Вернона. «Лучше молчите, мой добрый человек, и избегайте таких неожиданных оплошностей». Он просиял, когда кухонная дверь открылась, и тетя Гарри вышла в холл и замерла, увидев директора. — Ах, это, должно быть, Петунья! Добрый вечер, — кивнул он ей. «Конечно, мы переписывались».

Гарри взглянул на свою тетю, вспомнив, что их последняя «переписка» была Ревуном от Профессора, напоминая ей, что Гарри должно быть разрешено остаться на Тисовой улице в соответствии с ее соглашением с ним.

— И Гарри! — сказал Дамблдор, очевидно, просто заметив его, хотя он не мог не почувствовать внезапный порыв ветра, пронесшийся по коридору и через парадную дверь, развевающий его мантию и бороду до пояса. "Отлично, отлично!"

Вернон, который сердито смотрел на Гарри, недоумевая, как он вызвал порыв ветра в доме, повернулся и уставился на Дамблдора, который очаровательно улыбнулся ему в ответ и сказал: «Нам лучше не проводить слишком много времени в доме». открытое, в эти опасные времена. Должны ли мы предположить, что вы тепло пригласили меня в уютную гостиную? Не дожидаясь ответа, он вошел в дом, закрыв за собой дверь, а Вернон ошеломленно уставился на него, когда Дамблдор вошел в гостиную Дурслей.

«Э-э...» Теперь, когда Дамблдор был здесь, Гарри понял, что заснул, прежде чем упаковал последние вещи. — Я могу быть готов войти... несколько секунд, профессор, — сказал он, указывая большим пальцем на свою комнату. "Правда, я могу!"

— Я в этом не сомневаюсь, Гарри, — сказал Дамблдор с понимающей улыбкой. «И все же, есть несколько вопросов, которые я хотел бы прояснить с вашими тетей и дядей, прежде чем мы уйдем».

"О, это так?" Вернон, который последовал за Гарри и профессором в гостиную, сказал довольно воинственным тоном. Петунья посмотрела на него широко раскрытыми глазами, словно не могла поверить, что он осмеливается говорить таким тоном с директором Хогвартса.

— Да, это так, — просто сказал Дамблдор. Плавным движением он взмахнул палочкой, и диван, стоявший позади них, вдруг рванулся вперед, выбив их ноги из-под себя, так что они упали на него. Еще один взмах палочки, и диван вернулся в исходное положение. Гарри услышал тихий вздох и понял, что он исходил с верхней части лестницы. Быстрый взгляд усиленным рентгеновским зрением сказал ему, что Дадли со страхом наблюдает за происходящим из коридора наверху. Решив, что лучше оставить его там, он начал сосредотачиваться на том, что говорил профессор.

Когда Дамблдор убрал палочку, Гарри заметил его руку, которая почернела и сморщилась, словно обгорела. Это было не так, когда он в последний раз видел директора. — Сэр, — начал Гарри, — что случилось с вашим...

— Позже, Гарри, — прервал его Дамблдор. — Если бы вы могли присесть, пожалуйста. Гарри подчинился, заняв последнее кресло и внимательно наблюдая за Дамблдором. Он не хотел смотреть на Дурслей. Вернон, который, казалось, потерял дар речи из-за того, что только что произошло с диваном, начинал выглядеть так, будто начал кричать в любой момент, в то время как Петунья выглядела просто испуганной.

«Некоторые закуски были бы весьма кстати в этот момент нашего визита сегодня вечером», — сказал Дамблдор, задумчиво глядя на Дурслей. — Тем не менее, я чувствую, что ждать, пока наши хозяева что-то предложат, было бы в высшей степени оптимистично. Поэтому... — Его палочка снова выпала, и несколькими ловкими движениями он материализовал четыре стакана и пыльную бутылку, содержимое которой быстро вылилось в стаканы и подплыли к каждому из них по очереди. Гарри взял свою и понюхал, затем отхлебнул. На вкус это было очень вкусно, хотя он никогда раньше не ел ничего подобного.

— Лучший медовик мадам Розмерты, выдержанный в дубе, — Дамблдор кивнул Гарри, затем с удовлетворенным вздохом отхлебнул из своего бокала. Гарри украдкой взглянул на Дурслей; ни один из них не прикоснулся к плавающим перед ними очкам — оба, казалось, боялись прикоснуться к ним. — Довольно вкусно, — предложил Дамблдор, видя их нерешительность, но ни один из них не пошевелился, чтобы взять стакан. Дамблдор сделал еще один глоток, допив стакан, который затем исчез из его руки.

Директор повернулся и посмотрел на Гарри. «Прежде всего, я должен сказать тебе, Гарри, что неделю назад было обнаружено завещание твоего крестного отца Сириуса Блэка. Он оставил тебе все».

Гарри откинулся на спинку стула, не удивленный, но и не обрадованный этой новостью. Он чувствовал на себе взгляд бусинок дяди и знал, что Вернон Дурсль недоумеает, что Гарри остался. Он не знал, намеревался ли Дамблдор рассказать ему о том, что ему осталось, но предпочел бы, чтобы его тетя и дядя этого не слышали. — Э-э, хорошо, — неуверенно сказал Гарри.

— Обычно это простая ситуация, — продолжил Дамблдор. "Но есть трудность..."

— Подождите, — заговорил Вернон, наконец обретя голос. Он отодвинул в сторону плававший перед ним стакан с медом. — Его крестный умер?

— Да, — ответил Дамблдор.

В глазах Вернона появилось лукавое, хитрое выражение. — Что он оставил мальчику? Он наблюдал за Дамблдором, наклонившись в сторону, когда перед ним проплыл стакан с медом.

Дамблдор посмотрел на Гарри, чтобы ответить. «Вы унаследовали от него изрядное количество золота, которое было переведено в ваше хранилище в Гринготтсе, и все личное имущество Сириуса, а также номер двенадцать на площади Гриммо, семейный дом Блэков, что подводит нас к несколько проблематичной части. наследия —»

— Он унаследовал дом ? — жадно сказал Вернон, торжествующе ухмыльнувшись Петунии. Она просто смотрела на него, затем повернулась и испуганно посмотрела на стакан с медом, все еще паривший перед ней.

Однако Гарри покачал головой. — Я не хочу этого, — твердо сказал он, заставив Вернона раздуться от негодования. — Ты можешь получить его, — продолжил Гарри Дамблдору. — Ты все равно его уже используешь, не так ли?

— Ты великодушен, Гарри, — мягко сказал Дамблдор. «Но тем не менее есть проблема, и мы временно освободили здание».

"Зачем?" Гарри хотел знать.

«Черная семейная традиция предписывает, что дом должен был быть передан по прямой линии следующему мужчине с именем «Черный». Сириус был самым последним из рода, его младший брат Регулус умер раньше него, ни у кого из них не было детей. В его завещании ясно сказано, что дом должен принадлежать тебе, Гарри, хотя на дом может быть наложено заклинание или чары, чтобы гарантировать что это могло перейти только к чистокровным».

Гарри кивал, вспоминая портрет матери Сириуса, кричащей на них из-за того, что они в ее доме. "Я просто держу пари, что есть," сказал он сардонически.

— Да, и если так, — продолжал Дамблдор, — то такое заклинание, скорее всего, приведет к тому, что право собственности на дом перейдет к старшей из живых родственников Сириуса, которой будет Беллатриса Лестрейндж.

Глаза Гарри сузились. — Нет, — сказал он. «Это та, кто...» которая убила его, он не сказал вслух. «Итак, — спросил он вместо этого, — как мы собираемся выяснить, кому он принадлежит?»

— К счастью, есть простой тест, — сказал Дамблдор, но прежде чем он успел объяснить, Вернон громко сказал: — Не могли бы вы избавиться от этих румяных очков? Гарри и директор повернулись, чтобы посмотреть на его тетю и дядю, которые оба пытались оттолкнуть стаканы с медом, из-за чего те выплеснулись на одежду и диван.

— О, мне так жаль, — сказал он, и взмахом палочки оба стакана исчезли вместе с пролитым медом. Хотя Вернон выглядел почти готовым взорваться, Дамблдор просто повернулся к Гарри и продолжил, как будто тот не говорил. «Если вы унаследовали дом, то вы также унаследовали...» И еще одним взмахом палочки раздался громкий треск, и появился маленький уродливый гуманоид с огромными ушами, налитыми кровью глазами и мордой вместо носа. — домовой, понял Гарри.

Петунья закричала, оглушительный крик, и глаза-бусинки Вернона расширились, когда он уставился на противное маленькое существо, появившееся на ковре в его гостиной. — Что это за чертовщина? он крикнул.

— Это Кричер, — выдохнул Гарри, узнав уродливое существо с площади Гриммо.

"Кричер не будет, Кричер не будет, Кричер не будет!" — снова и снова повторял домовой, отказываясь смотреть на кого-либо из них.

— Да, — согласился Дамблдор. — Он демонстрирует определенное нежелание переходить в твою собственность, Гарри.

— Ну, я не хочу его, — заявил Гарри, когда Кричер топнул ногой и заявил, что не будет работать на Гарри, а только на Беллатрису, его новую любовницу.

— Имейте в виду, Гарри, — заметил Дамблдор, — что Кричер весь последний год жил в штаб-квартире Ордена Феникса.

Гарри побледнел, увидев проблему. — Так что мне делать?

«Отдай ему приказ», — предложил Дамблдор, пока Кричер продолжал разглагольствовать, что он не будет слушать никого, кроме госпожи Беллатрикс. «Если он перешел в вашу собственность, он должен подчиниться. Если нет — что ж, мы должны подумать о других

альтернативах».

"Кричер не будет, не будет, не будет !" — продолжал домовой.

Раздраженный, Гарри повернулся к нему и крикнул: «Кричер, заткнись !»

Разглагольствования Кричера оборвались на полуслове. Его налитые кровью глаза расширились от удивления, затем он бросился на пол, поддавшись яростной, но совершенно бесшумной истерике.

— Что ж, так все проще, — весело сказал Дамблдор.

— Но что теперь? — спросил Гарри. Он посмотрел на домового эльфа, безмолвно кричащего и пинающего пол. — Что мне с ним делать — с ним? Гарри действительно не хотел иметь ничего общего с этим грязным маленьким домашним эльфом.

— Могу я предложить отправить его в Хогвартс? Дамблдор неуверенно ответил: «Работать на кухне? Другие домовые эльфы могут присматривать за ним там».

Гарри согласно кивнул, затем посмотрел на Кикимера и сказал: — Я хочу, чтобы ты отправился в Хогвартс и работал там на кухне с другими домовыми эльфами. Кричер посмотрел на Гарри с глубочайшим отвращением, прежде чем исчезнуть с пола с громким треском .

— Очень хорошо, — сказал Дамблдор. — У нас есть еще несколько вопросов для обсуждения, но мы можем сделать это по пути. Твой чемодан упакован, Гарри?

— Да... э-э, в основном, — сказал Гарри, вспомнив, что ему нужно закончить кое-что. «Я буду готов через несколько секунд». Когда он сказал это, ему пришла в голову мысль, и из-под почти сомкнутых губ он беззвучно послал короткий порыв воздуха на шторы, закрывавшие переднее окно, которые громко трепетали. Когда Дамблдор и Дурсли обернулись на шум, Гарри вскочил со стула так быстро, как только мог, двигаясь вверх по ступенькам вокруг неподвижного Дадли, который смотрел вниз на происходящее в гостиной. Все еще на суперскорости он проскользнул в свою комнату, закупорил чернильницу на столе и положил ее вместе с несколькими вещами, все еще разбросанными по полу, в свой сундук, закрыл его и схватился за ручку, неся его вниз (осторожно избегая удара Дадли, все еще неподвижно на вершине лестницы) и бросил его рядом с дверью шкафа, прежде чем снова сесть на стул, в котором он был, прежде чем кто-либо обернулся к нему. Единственное, что указывало на то, что что-то произошло, был порыв ветра, пронесшийся через гостиную, который Гарри сместил, когда вошел в комнату.

— На самом деле, — сказал он, когда они повернулись к нему, указывая на коридор. «Мой сундук здесь. Все, что мне нужно сделать, это вывести Хедвиг из моей комнаты».

— Отлично, — сказал Дамблдор, вставая на ноги. Однако Вернон тоже встал.

«Когда он получит все это наследство, которое ему положено?» — спросил он, сердито глядя на Гарри.

— Готово, — ответил Дамблдор. «Завещание волшебника, однажды прочитанное после его смерти любой заинтересованной стороной, немедленно передает условия завещания его благодетелям. Гарри теперь владеет номером двенадцать, площадью Гриммо, и всем его содержимым».

— Но... но он всего лишь мальчик, — запротестовала Петунья.

«Это правда, что он не будет считаться взрослым еще год», — признал Дамблдор. «Но это не делает его неспособным владеть. Золото из хранилища Сириуса уже передано ему, как и дом, о чем свидетельствует его владение Кикимером».

"Но это не может быть правдой!" — настаивала Петунья. «Он моложе Даддикинса, которому всего шестнадцать. Пройдет два года, прежде чем он станет взрослым!»

— А, я вижу неправильное представление, — мягко сказал Дамблдор. «В волшебном мире человек считается взрослым, когда ему исполняется семнадцать».

"Как нелепо!" Вернон пророкотал, но профессор, казалось, не заметил.

— Мне нужно обсудить с вами еще один вопрос, — сказал он через мгновение, глядя на тетю и дядю Гарри, — касающийся пребывания Гарри с вами в течение последних пятнадцати лет. Надеюсь, вы оба знаете, что Лорд Волдеморт вернулся в этой стране и снова действует открыто, создавая состояние открытой войны между его фракциями и фракциями волшебного правительства Британии, а также всеми, кто считает нужным противостоять ему.

«Этот же Волдеморт уже несколько раз пытался убить Гарри, и сегодня он в еще большей опасности, чем когда я оставил его на вашем пороге пятнадцать лет назад с письмом, объясняющим убийство его родителей и выражающим надежду, что ты бы заботился о нем, как если бы он был твоим сыном».

Дамблдор вздохнул, и Гарри почувствовал, как по нему пробежал холодок, несмотря на спокойные манеры и слова профессора. Дурсли, возможно, тоже что-то почувствовали, потому что Вернон и Петунья придвинулись ближе друг к другу.

«Однако вы не сделали так, как я просил», — продолжил Дамблдор, глядя на двух других взрослых поверх своих очков-полумесяцев. «Гарри не знал ничего, кроме пренебрежения и жестокости от вас».

Петунья трясла головой, а черные усы Вернона топорщились от гнева. "Мы никогда не били мальчика!" — огрызнулся Вернон. — Хотя, черт его знает, иногда он это заслуживал! Вы не

имеете права...

— У меня есть полное право, — холодно прервал Дамблдор, его терпение быстро иссякло в свете того, что Вернон необдуманно сказал. «Магия, которую я вызвал пятнадцать лет назад, дает Гарри мощную защиту, пока он все еще может называть этот дом своим домом. Какой бы несчастной вы ни сделали его жизнь, пока он оставался под вашей крышей, каким бы нежелательным ни было его присутствие здесь, как бы плохо с ним ни обращались, вы по крайней мере, неохотно позволил ему классную комнату.

«Эта магия перестанет действовать в тот момент, когда Гарри исполнится семнадцать, то есть в тот момент, когда он станет мужчиной. Я прошу только последнее: вы позволите Гарри еще раз вернуться в этот дом до его семнадцатого дня рождения, который убедиться, что магическая защита, которую я наложил на него, будет действовать до этого времени».

Ни один из Дурслей не говорил. Выражение лица Вернона было странным, как будто что-то застряло у него в горле. Петунья, напротив, посмотрела на Дамблдора и, казалось, слегка склонила голову в знак согласия.

Дамблдор повернулся к Гарри. — Что ж, Гарри... я думаю, мы готовы идти. Он разгладил свой черный плащ и снял шляпу волшебника перед Петуньей, а Гарри вышел в холл, чтобы взять свой сундук.

Увидев глаза Дадли, смотрящие на него с вершины лестницы, Гарри позвал его: «Эй, Дадли, не хочешь снести клетку Хедвиг?» Глаз Дадли моргнул и исчез, а через несколько мгновений он снова появился с клеткой, настороженная Хедвиг, раздраженно оглядываясь по сторонам из-за беспорядка.

— Вот, пожалуйста, — сказал Дадли, передавая клетку Гарри, который взял ее и положил на свой чемодан.

Он повернулся к тете и дяде, все еще стоящим перед диваном. Оба выглядели напуганными словами Дамблдора, хотя Вернон недоверчиво смотрел на Дадли, как будто не мог поверить в то, что только что увидел, как его сын сделал.

— Удачи, Гарри, — сказал Дадли и протянул руку двоюродному брату для пожатия. Гарри какое-то время смотрел на него, не в силах понять, чего хотел Дадли, затем, наконец, понял и осторожно сжал его, будучи уверенным, что применил только обычную человеческую силу.

— Спасибо, Большой Ди, — улыбаясь, сказал Гарри. "Заботиться." Дадли кивнул и прошел в гостиную, чтобы присоединиться к своим родителям, а профессор Дамблдор подошел, чтобы взглянуть на вещи Гарри.

«Я отправлю это вперед нас в Нору, Гарри», — сказал он. «Нам сейчас будет легче путешествовать без них». Он немного понизил голос и добавил. «Тем не менее, я бы хотел,

чтобы ты взял с собой свой плащ-невидимку. На всякий случай».

Гарри подчинился, открыв сундук и вытащив серебристо-серый плащ, стараясь не показать Дамблдору, насколько грязным был остальной сундук. Он закрыл багажник, сложил плащ и положил его во внутренний карман куртки, которая была на нем. Дамблдор кивнул и взмахнул палочкой над сундуком, клеткой и Хедвигой, и все трое исчезли из коридора. Еще одним легким взмахом его палочки входная дверь открылась, и они с Гарри вышли наружу, в прохладную туманную тьму.

Когда они двинулись по Тисовой улице, Дамблдор повернулся к Гарри. «Теперь, когда мы больше не с твоими тетей и дядей, Гарри, смогли ли вы и Кларк потренироваться с вашими новообретенными способностями?»

— Да, — немедленно ответил Гарри, чуть ли не разрываясь, чтобы рассказать кому-нибудь о том, что он может сделать сейчас. «Он показал мне много вещей о том, как использовать эти способности. Они совершенно потрясающие! Мне не терпится показать Рону и Гермионе, на что я способен!»

"Гарри." Дамблдор остановился, нежно положив руку (свою левую, как заметил Гарри, ту, что не почернела и не иссохла) ему на плечо. «Я не хочу запрещать тебе рассказывать о них, но демонстрация твоих новых способностей только поднимет вопросы о том, как ты их получил и откуда они взялись. Если наш друг Кларк придет в Хогвартс, чтобы получить возможность учиться как использовать магические способности, которые он получил от вас, он, естественно, будет подозреваемым как часть этой тайны».

— Но мы не можем раскрыть, кто он! — возразил Гарри, разочарованный тем, что не сможет сейчас показать Рону или Гермионе, на что он способен.

— Верно, — согласился Дамблдор. «Но они все еще могут понять это сами», — добавил он.

— Я думал, что заклинание Фиделиус скрывает это знание, — растерянно сказал Гарри.

— Так и есть, — сказал ему директор. «Но один из недостатков того, что Хранитель Тайны хранит свои секреты, даже косвенно, заключается в том, что он может неосознанно раскрывать информацию о себе посредством действий или поступков, которые, какими бы невинными они ни казались, могут позволить кому-то сделать вывод или сделать вывод о скрытой информации. Если Кларк бессознательно желает, чтобы кто-то узнал его секрет, он может невольно передать им подсказки или лакомые кусочки информации. Чары не позволяют никому, кто знает секрет, например, вам или мне, сделать это "».

— Ха, — сказал Гарри, переваривая сказанное Дамблдором. «Я полагаю, нам лучше убедиться, что он тоже это знает, чтобы он не позволил никому узнать, кто он такой».

— Ты знаешь, когда снова увидишь Кларка? — спросил Дамблдор, пока они продолжали идти

по Тисовой улице.

— Я собирался навестить его после того, как устроюсь в Норе, — ответил Гарри.

Дамблдор согласно кивнул. — Ты знаешь, где он сейчас? — спросил он. Гарри взглянул на директора, задаваясь вопросом, в чем причина его внезапного любопытства к Кларку.

— Он собирался навестить свою мать, — ответил Гарри на вопрос, хотя и не понимая, почему профессор его задал. — В Смолвиле, штат Канзас, в Соединенных Штатах. По крайней мере, там, по его словам, она жила.

— Я помню это, Гарри, — ярко улыбнулся ему Дамблдор. «Я просто немного в восторге от того факта, что вы сможете добраться туда с таким же небольшим усилием, как я мог бы добраться из «Трех метел» в гостиницу «Хогсхед» в Хогсмиде.

«Но пока, — сказал профессор, — я имею в виду другое место назначения, и я надеюсь, что вы сможете мне помочь».

— Если смогу, — согласился Гарри. Теперь они были на углу Тисовой улицы, и Гарри заметил, что ни один из уличных фонарей в данный момент не работает.

Дамблдор искоса взглянул на него. «Конечно, вы еще не прошли тест на аппарацию».

— Нет, — пожал плечами Гарри. — Я думал, тебе должно быть семнадцать.

— Да, — сказал Дамблдор. — Итак, тебе придется очень крепко держаться за мою руку. За мою левую руку, пожалуйста, — добавил он, когда Гарри потянулся к своей руке с палочкой. «Как вы, возможно, заметили, моя рука с палочкой сейчас немного хрупкая».

Гарри взял левую руку своего директора. "Куда мы идем?" он спросил.

«Увидеть старого друга и обратиться к нему с просьбой», — сказал Дамблдор. Не говоря больше ни слова, он повернулся на месте, и они с Гарри исчезли за углом Тисовой улицы.

<http://tl.rulate.ru/book/80268/2439236>